

Память 30 апреля (ст.стиль 17 апреля)

Страдание святого священномученика Симеона, епископа Персидского

Когда в Персии¹ сильно умножилось число христиан и они имели свои церкви, епископов, священников и диаконов², языческие волхвы, видя это, пришли в большую ярость и гнев на христиан. Эти волхвы, ведя свое происхождение от древнейших волхвов, были защитниками и охранителями нечестивого персидского лжеверия. Вместе с ними восстали на христиан и иудеи, всегдашние враги христианства. Сговорившись с волхвами, они научили Персидского царя Сапора³ воздвигнуть гонение на христиан⁴. А еще раньше этого они оклеветали пред ним святого Симеона, который был епископом города Селевкии-Ктезифона⁵, сказав, что этот христианский епископ враждебен персидскому царству и дружит с греческим царем, которому он будто бы доносил обо всем, совершавшемся в Персии.

Тогда царь Сапор прежде всего наложил на христиан большую и очень тяжелую подать и приказал строгим мужам наблюдать за уплатою подати. Потом он стал открыто умерщвлять священников и служителей Божиих, стал грабить церковные имущества и разорять самые церкви, срывая их до основания; епископа же Симеона, как мнимого врага Персидского царства и противника нечестивого суеверия персидского, он повелел схватить и привести к себе на суд.

Согласно царскому распоряжению к царю был приведен святой Симеон с двумя священниками, Авделаем и Ананием. Епископ взятый воинами и скованный железными

узами не только не устрасился гнева царя, но даже и не поклонился ему. Поэтому царь, весьма разгневавшись, спросил святого:

- Почему ты не кланяешься мне, как прежде кланялся?

Святой отвечал:

- Раньше меня не приводили к тебе так, как я приведен теперь, - и я преклонялся пред тобою, воздавая достойную честь твоему сану. Теперь же, когда я приведен, чтобы отречься от моего Бога и отступить от своей веры, мне не подобает кланяться тебе, врагу моего Бога.

Царь стал его убеждать поклониться солнцу⁶ и обещал ему за это многие подарки и почести, угрожая в противном случае истребить совершенно христианство в своем царстве. Когда же царь увидал, что святой мужественен и ни ласками, ни угрозами не склоняется к его нечестию, то повелел посадить его в темницу.

В то время, когда святого вели из царских палат в темницу, его увидал евнух⁷ Усфазан⁸, уже преклонный летами, воспитавший царя Сапора от дней детства его и пользовавшийся от всех большим почетом, так как был самым близким человеком к царю. Этот евнух сидел тогда около царских палат и, увидав, что выводят святого Симеона епископа, тотчас встал с своего места и низко поклонился архиерею Божию. Но святой Симеон отвернул от него свое лицо и громко укорял его за отступничество, ибо он сначала был христианином, а потом поклонился солнцу из страха пред царем. Усфазан после этого начал сильно сокрушаться, стал плакать и рыдать, снял с себя драгоценные одежды, облекся в простую и грубую одежду и, сидя у дверей царского дворца, со слезами говорил себе: "Горе мне

окаянному! Как я предстану пред Богом моим, от Которого я отрекся? Вот Симеон, и тот отвернул от меня свое лицо за мое отступничество; как же посмотрит на меня Создатель мой?"

Говоря так, он неутешно рыдал. Узнав об этом, царь Сапор тотчас призвал его к себе и, увидав, что он плачет, спросил его:

- Какая причина твоей печали? Что такое скорбное произошло с тобою в царском дворце?

Усфазан отвечал:

- Нет, со мной ничего не произошло худого или печального в твоём дворце, хотя я и желал бы перенести все несчастья мира, печали и беды, нежели одно то, о чем теперь я сокрушаюсь сердцем и плачу, - именно, что доселе живу на земле: итак стар годами и давно уже мне должно бы умереть, а я еще смотрю на солнце, которому поклоняюсь как богу. Лучше бы я умер, нежели отступил от Бога, Создателя всей твари, поклонившись созданию вместо Творца. Но это соделал я не по искреннему своему желанию, а лицемерно, желая быть угодным тебе, а посему я достоин смертной казни по двум причинам - во-первых, я отрекся от Христа, Бога моего, а во-вторых, оказался неверным в старости моей тебе. Но, клянусь Богом, Создателем неба и земли, что я уже более не сделаю такого греха. Не прогневаю более Господа и Бога моего Иисуса Христа, Бессмертного Царя, ради царя смертного; не преклоню уже более колен моих пред солнцем, созданием Божиим, но буду поклоняться Самому Создателю с нынешнего дня до конца.

Выслушав Усфазана, царь Сапор весьма удивился такой неожиданной перемене в нем и начал еще более гневаться на христиан, думая, что они каким-либо волшебством обольстили Усфазана. Жалея же старца, он стал просить его, как отца, чтобы он не делал их богам такого унижения, себе бесчестия и царскому дому печали, и увещевал его к этому то ласками, то угрозами. Но Усфазан отвечал царю:

- Довольно с меня и того безрассудства, которое я допустил ранее; теперь же не буду делать так, не буду почитать творения вместо Творца.

После долгих и разнообразных увещание царь, видя, что Усфазан непреклонен, осудил его на уечение мечем.

Ведомый на смертную казнь, блаженный Усфазан подозвал к себе одного своего верного друга, евнуха и царского кубикулярия⁹, и просил его, чтобы он пошел к царю и передал ему последние слова его. Он сказал так:

- Царь, - так говорит Усфазан, - вспомни мою службу, вспомни, как от дней моей юности я служил сначала отцу твоему, а потом тебе до последнего времени со всяким усердием. Для подтверждения этого не надобно свидетелей, потому что ты сам хорошо знаешь это. За всю эту службу я прошу у тебя одну награду: сделай известным всем, за что я умираю. Повели глашатаю громогласно возгласить об этом, дабы все князья, знатные люди и весь народ знали, что не за какое-либо преступление и вину пред царем умирает Усфазан, но что он умирает за то, что он христианин и не захотел отречься от своего Бога.

Когда была передана эта просьба царю Сапору, он согласился исполнить ее, так как надеялся привести в большой страх всех христиан, если они услышат, что и старца Усфазана, честного и кроткого мужа, царского воспитателя, царь не пощадил, но за исповедание имени Христова без милосердия предал смерти. Святой же Усфазан думал иначе: он думал, что христиане, коих он устрасил и опечалил своим отступничеством от христианства, узнав об его обращении и мученической смерти за Христа, возрадуются и укрепятся к твердому перенесению подобных же страданий.

Таким образом святой мученик был усечен во главу, при громком восклицании глашатая, что Усфазан пошел на казнь не за какую другую вину, кроме той, что он исповедует Христа.

О таковой кончине Усфазана узнал святой епископ Симеон, пребывавший в темнице со священниками и с прочими христианами. Они исполнились неизреченной радости и

прославили Бога, обратившего Усфазана от заблуждения и увенчавшего его мученическим венцем.

Спустя некоторое время, будучи вторично призван к царю, святой Симеон много с дерзновением говорил пред ним о вере христианской и не хотел поклониться солнцу, а также преклониться пред царем.

Тогда, разгневавшись, царь повелел всех христиан, которые содержались в темницах и в узах, вывести на умерщвление в день спасительного страдания Господа нашего Иисуса Христа. Всех выведенных на казнь было числом сто человек, среди которых было много священников, диаконов и клириков. Все они были осуждены царем на усечение мечем пред глазами Симеона, а после всех должен быть умерщвлен и Симеон. Когда вели связанных христиан на смерть, старейший из волхвов громогласно восклицал: "Если желает кто-либо из вас остаться в живых, то пусть вместе с царем поклонится солнцу, и тотчас отпущен будет на свободу".

Но ни один христианин не отозвался на его зов - никто ничего ему не ответил, ибо никто не желал предпочесть жизнь временную вечной, но каждый хотел с радостью умереть за Христа Жизнодавца. Святой же епископ укреплял всех к безбоязненному перенесению мучений и смерти, наставляя всех словами Священного Писания и укрепляя всех к перенесению страданий надеждою на вечную жизнь в Царствии Небесном. И все они были усечены мечем. Потом же и святой Симеон, пастырь своего словесного стада, пославший пред собою стадо свое ко Христу, Начальнику пастырей, после всех и сам положил свою главу под меч и отошел ко Господу¹⁰. Вместе с ним были умерщвлены и оба пресвитера, взятые с ним, Авделай и Анания, оба состаревшиеся летами.

Когда дошла очередь до Анания преклонить свою главу под меч, то он начал бояться и трепетать от страха. Стоявший же около него некий знатный муж, по имени Фусик, бывший начальником всех низших служителей во дворце, исповедывавший тайно христианство, увидав, что священник Анания испугался усечения мечом, воскликнул, обратившись к нему:

- Не страшись, старец! Закрой глаза твои и будь тверд, ибо тотчас увидишь Божественный свет.

Лишь только сей муж сказал это, тотчас он признан был христианином; его схватили и привели к царю. Он же безбоязненно исповедал себя пред царем христианином и отрекся от нечестивой веры персидской.

Слыша его слова, царь пришел в сильный гнев и повелел умертвить его, но не чрез усекновение мечем, а другим каким-либо мучительным способом. Разрезав его шею назади, вынули оттуда язык его, и отрезали его, потом содрали кожу со всего тела святого; в таких мучениях и был умерщвлен святой.

В то же время мучители схватили и его дочь девицу, по имени Аскитрею, и после мучительного истязания умертвили и ее. При этом были умерщвлены и многие другие исповедники веры в Господа Иисуса. Спустя же год после сего события, также в великий пяток, был умерщвлен святой Азат, скопец, любимейший царский слуга и с ним тысяча святых мучеников. Святая Церковь исчисляет число замученных за Христа за все это время в тысячу сто пятьдесят человек. Церковные же историки Созомен¹¹ и Никифор Каллист¹² в своих сочинениях повествуют, что в это время было умерщвлено бесчисленное множество христиан, в самый день страдания Христова и в день святые Пасхи. Ибо как-только вышло повеление нечестивого царя Сапора – умертвить всех христиан в его стране, тотчас верующие обоего пола, старые и юные, сами с поспешностью выходили из своих домов и без страха отдавали себя на умерщвление, с радостью умирая за своего Господа.

Когда же был умерщвлен святой Азат-скопец, царь весьма сожалел о нем, так как сильно любил его, и посему приказал прекратить убийства; только предписал своим волхвам отыскивать и предавать мучениям учителей и наставников христианских, епископов и пресвитеров, а остальных христиан повелел щадить. Мы же, почитая память всех святых

мучеников, прославляем Подвигоположника и Венцедавца Христа, Спасителя нашего, со Отцем и Святым Духом прославляемого вечно. Аминь.

1 Персия занимает западную часть Иранской возвышенности. Современными границами ее являются: с запада Турция, с востока Афганистан и Белуджистан, с юга - Индийский океан и с севера - Закаспийская область. Основателем персидской монархии был Кир, царствовавший с 558 по 529 г. до Р. Х., известный своими завоеваниями (он завоевал почти всю западную Азию).

2 Это было в IV в. по Р. Х.

3 Сапор II, царь персидский с 310 по 381 г.

4 Гонение на христиан было поднято Сапором II на 32-м или 33-м году его царствования, след., в 343 - 344 г.

5 Селевкия-Ктезифон - наименование Персидского города, разделенного рекою Тифом на две противолежащие части. Город этот был основан Селевком I Никатором, царствовавшим с 353 по 281 г. до Р. Х.

6 Поклонение солнцу было принадлежностью почти всех языческих религий.

7 Евнух - оскотенный слуга, предназначавшийся обыкновенно для службы в гаремах востока. Поставленные в возможность действовать на восточных властителей, и непосредственно, и через любимых ими жен и наложниц, евнухи часто приобретали сильное влияние на ход государственных дел.

8 Языческим именем Усфазана было Гугсиатазад.

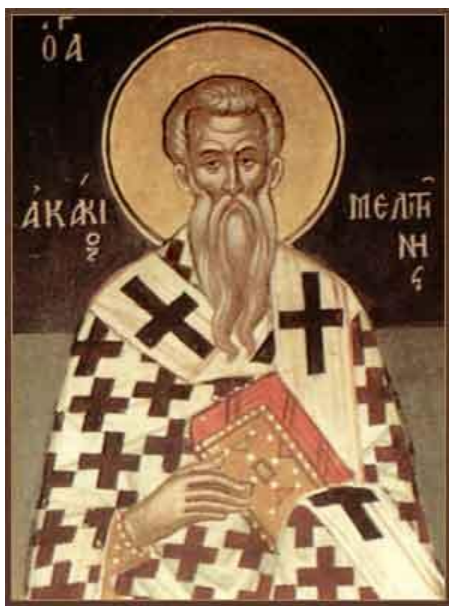
9 Кубикуларий (от лат. Cubiculum - спальня) - постельник, наблюдатель за царской спальнею.

10 Кончина святого Симеона и других мучеников с ним последовала в 343 или 344 г.

11 Церковный историк Созомен жил в V в. и исполнял в Константинополе должность адвоката. Им продолжена История христианской Церкви (начатая историком Евсевием) от 323 до 439 г.

12 Никифор Каллист - церковный историк XIV в., монах Софийского монастыря в Константинополе. Его "Церковная История" (в 18 книгах) доведена до кончины византийского императора Фоки (ок. 611 г.).

Житие во святых отца нашего Акакия, епископа Мелитинского

Святой угодник Божий Акакий был уроженец армянского города Мелитины¹ и происходил от благочестивых и богобоязненных родителей, которые, не имея детей, молитвою и постом испросили себе у Бога сей благословенный плод. Воспитав сына в учении книжном, родители отвели его к епископу того города и отдали на служение Богу, ибо так обещали, когда просили у Бога себе дитя.

Епископом города Мелитины тогда был блаженный Отрий. Это был тот самый Отрий, который на втором Вселенском Соборе святых отцов, собранном в царствование Феодосия Великого² против духоборца Македония³, из числа ста пятидесяти отцов был особенно твердым поборником благочестия. Вместе со святым Григорием Богословом⁴ и с другими ревнителями и защитниками православия, он крепко защищал его и ратовал против ереси. Такому-то благочестивому мужу, святому Отрию, и был поручен родителями блаженный отрок Акакий.

Святой епископ Отрий, провидя в отроке божественную благодать, поставил его в церковные клирики. Акакий же возрастал от силы в силу, преуспевая в добродетелях, ревностно исполняя церковные труды, совершенствуясь в добродетели и святости, стараясь быть каждому полезным. У него учился наукам и преподобный Евфимий Великий⁵, будучи отроком. Но святой Акакий был учителем не детей только, но и взрослых, назидая всех, и словом, и примером своей добродетельной жизни, особенно когда достиг священнического сана и обязан был заботиться о спасении, порученных ему, душ человеческих. Как избранный сосуд Святого Духа, он был в свое время возведен в архиерейский сан, как

вполне этого достойный. Когда святой Отрий, епископ Мелитинский, перешел из сей жизни ко Господу, то вместо него всеми единогласно был избран блаженный Акакий и по чину возведен на святительский престол, как горящая свеча, поставленная в золотом подсвечнике для просвещения всей вселенной (Мф.5:15-16). Епископ сей так угодил Богу и был столь велик по своей святости, что сподобился дара чудотворения. Мы расскажем здесь в кратких словах некоторые из многих чудес его.

Однажды случилась великая засуха, вследствие чего ожидался сильный голод. Весь народ был в большой скорби. Святитель Христов вместе с голодающим народом пошел к церкви святого великомученика Евстафия, находившейся за городом, и там умолял Христова мученика, вместе с ними помолиться Господу и испросить у Него дождь для насыщения иссохшей земли. Потом он поставил неподалеку от церкви на возвышенном и открытом месте жертвенник и Божественный престол, и начал здесь совершать бескровную жертву, со слезами молясь Господу. При сем преподобный не растворил в святой чаше вино водою, как обыкновенно это совершается, но устремив свой ум к Богу, усердно молился, дабы Сам Бог послал воду свыше и сею дождевою водой растворил в чаше вино, а вместе с тем напоил бы и иссохшую землю. И молитва святого так была сильна и действенна, что тотчас пошел сильный дождь, который не только растворил в чаше вино, но достаточно напитал и землю. Печаль всех людей, бывших там, превратилась в радость, и все прославляли и благодарили Бога. В этот год был обильный урожай плодов, по молитвам угодника Божия Акакия.

В той же стране была одна многоводная река, весьма часто выходившая из своих берегов и затоплявшая окрестные селения. Однажды эта река так необычно разлилась, что даже большие здания, бывшие невдалеке от нее, были совершенно затоплены ею, а некоторые даже были разрушены; час от часу разливаясь все более и более, река эта угрожала затопить множество окрестных жилищ. Тогда святитель Христов Акакий, видя, что люди весьма страдают от сего наводнения, подошел к реке и сотворив молитву к Богу, положил не далеко от берега камень, причем запретил реке переходить положенный им предел. Тотчас же вода вошла в свои берега; несмотря на то, что воды в ней значительно прибыло, так как русло ее сделалось уже, река эта не выступала из берегов далее того камня, которым, как бы каким препятствием, святитель заключил реку в ее берегах.

В восемнадцати стадиях⁶ от упомянутого города было одно место, принадлежавшее грекам и называвшееся Миасина, красивое и ровное. Среди этого места тянулась большая равнина, через которую по направлению к востоку протекала быстрая и чистая река, называвшаяся Азор или Азур; эта река протекала через несколько озер. На самом же красивом и высоком месте там находилось идольское капище, окруженное садом из плодовых деревьев, орошаемом водами одного из озер реки Азура. Это место было осквернено бесовскими мерзостями, так как здесь часто собирались греки, поклонявшиеся идолам, и приносили своим богам нечестивые жертвы.

Святой Акакий, возревновав о Христе, захотел очистить это место и освятить для прославления на нем Истинного Бога. Для этого дела ему пришлось весьма много потрудиться, ибо языческие жрецы сильно противились его намерению, не отдавая своего идоложертвенного места. И когда святой стал строить там церковь, во имя Пресвятой Богородицы, то те злые люди всячески препятствовали ему в этом: то, что выстроено было верующими за день, ночью нечестивыми идолопоклонниками было разрушаемо. Но святой угодник Христов Акакий, вооружившись против них молитвою, победил врагов своих. Он, с Божией помощью, разрушил идольское капище и построил храм в честь Божией Матери. Освятив сей храм, он сделал обители святым Ангелов то место, которое прежде служило жилищем бесов, и устроил обитель при храме Пресвятой Богородицы для жития добродетельных иноков. Таким образом, там, где прежде совершались кровавые нечестивые жертвы диаволу, теперь стала приноситься бескровная чистая жертва Истинному Богу и каждодневные славословия и молитвы. По благодати Пречистой Богородицы и по молитвам чудотворца Акакия на этом месте совершались чудеса, видя

которые, греки оставляли свое нечестие и обращались к вере во Христа Бога. Вспомним одно из бывших там преславных чудес.

Случилось, что строители упомянутой церкви, по нерадению своему, непрочно устроили церковный свод, и когда святитель Христов Акакий совершал в алтаре Божественную службу, свод этот наклонился вовнутрь церкви и уже был готов упасть туда. Видя это, весь бывший в церкви народ в беспорядке начал выходить из храма; святитель же воззвал:

- Господь - крепость жизни моей: кого мне страшиться? (Пс.26:1).

И тотчас было удержано падение свода церковного, и он, по молитве святого, как бы повис в воздухе, поддерживаемый молитвою святого как бы каким твердым основанием. И так было до тех пор, пока святитель совершил всю службу и вышел со своим клиром из церкви. Лишь только он вышел оттуда, свод с великим грохотом упал на землю, не причинив никому вреда.

Однажды в другом храме, в селении, называемом Самурия, тот же добрый пастырь словесных овец предлагал духовную пищу своему стаду, проповедуя слово Божие. Во время его беседы с народом, множество бывших там ласточек своим громким криком заглушали голос святого и мешали народу слышать слова его, так что иногда почти совсем не было слышно слов, исходивших из богоглаголивых уст епископа. Тогда, остановившись на короткое время среди беседы к людям, святой обратился к ласточкам и повелел всем им именем Создателя умолкнуть и прекратить свой крик. И тотчас ласточки умолкли, будучи не в состоянии произнести ни одного звука, и совершенно улетели оттуда, оставив свои гнезда. С того времени ласточки не вили там гнезд, и если какая-либо из них случайно прилетала к тому храму, то не могла здесь щебетать, но как немая, немного полетав около храма, улетала оттуда, как бы кем гонимая.

Неподалеку от города у святого Акакия был дом, в котором он жил еще до принятия епископского сана. Когда же он вступил на святительский престол, то обратил дом свой в больницу и убежище для нищих и убогих. Святитель часто навещал свою больницу, принося больным необходимое и сам прислуживая им. Однажды, придя к больным во время жатвы, он спросил их, всем ли они довольны и нет ли у них в чем-нибудь недостатка. Они ответили, что у них всего в изобилии, и что только одно их мучает, это - множество мух, которые причиняют им большие страдания, садясь на их язвы и струпья и больно кусая их тела. Святой тотчас помолился Богу, прогнал оттуда молитвою мух, и повелел мухам не являться туда более никогда. И так было до самой кончины угодника Божия: с того времени в том доме не видно было ни одной мухи. Таково чудо, которое сей дивный муж сотворил по благодати Божией.

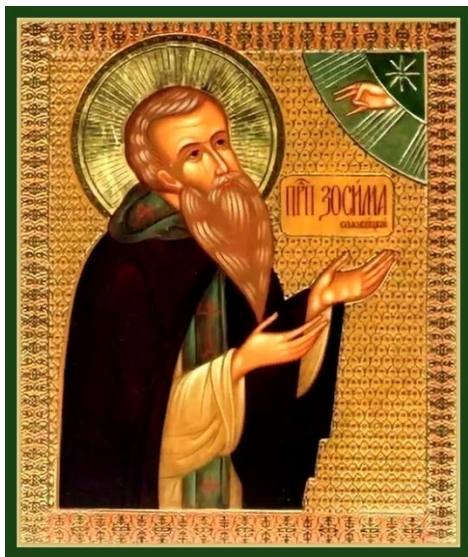
Подобным же образом он повелел жабам, сильно кричавшим в озере и раздражавшим слух больных, умолкнуть. Спустя же немного времени он помиловал жаб и снова разрешил их от молчания, но только не всецело. Ибо он дозволил им издавать свой крик тихо, а не так громко, как они кричали раньше. В безводном месте святитель извел из сухого камня источник студеной воды и напоил жаждущих; многими и иными чудесными действиями удивил мир сей великий чудотворец.

Святой Акакий присутствовал на третьем Вселенском Соборе, бывшем в городе Ефесе в царствование императора Феодосия Младшего⁷. Там вместе со святым Кириллом, патриархом александрийским и с другими святыми отцами, Акакий низложил нечестивого Нестория, патриарха цареградского⁸, хулителя Пречистой Девы Богородицы, и предал его анафеме. Святой Акакий был любим и восхваляем всеми святыми отцами и пользовался уважением самого императора.

Мудро управляя Церковью Христовою долгое время и сотворив множество чудес, святой Акакий мирно отошел ко Господу. Честное тело его было погребено рядом с телом святого мученика Полиевкта⁹. С ним он предстоит ныне Господу и с ликом прочих святых прославляет Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога, всею тварью прославляемого вечно. Аминь.

-
- 1 Город Мелитина находился в северной части Малой Армении.
- 2 Феодосии I Великий, император римский, царствовал с 379 по 395 г.
- 3 Еретик Македоний, имевший до соборного низложения сан Константинопольского епископа, нечестиво учил о неравенстве третьего Лица Святыя Троицы первым двум, признавая Духа Святого за творение Бога Отца. Ересь Македония была осуждена на II Вселенском Соборе, бывшем в 381 г. в Константинополе.
- 4 Святой Григорий Богослов - знаменитейший отец и учитель Церкви IV в., живший с 328 по 390 г. Им написаны: 243 письма, 507 стихотворений (бесед в стихотворной форме) и 45 речей, из которых особенно замечательны пять слов о богословии, направленные против лжеучения ариан. Память его празднуется 25 января.
- 5 Преподобный Евфимий Великий жил с 376 по 477 г. и подвизался в трудах поста и покаяния в Палестине (сначала около Иерусалима, а потом в пустыне Зиф, находившейся на берегу Мертвого моря). Память его празднуется святою Церковью 20 января.
- 6 Стадия - мера длины, равнявшаяся приблизительно 88 нашим сажением.
- 7 Феодосии II Младший, император римский, царствовал с 408 по 450 г. Третий Вселенский Собор был созван при нем в 431 г.
- 8 Несторий несправедливо учил о соединении в Иисусе Христе двух естеств - божеского и человеческого. Он говорил, что Иисус Христос родился от Девы Марии как простой человек, след., с одним человеческим естеством; божеское же естество будто бы вселилось в Него только впоследствии и по временам оставляло Его.
- 9 Святой мученик Полиевкт пострадал в 259 г. при императоре римском Валериане (253 - 259 гг.), быв усечен мечем в том же городе Мелитине. Память его празднуется 9 января.

Житие преподобного отца нашего Зосимы, игумена Соловецкого

Спустя один год по преставлении преподобного Савватия благоугодно было Господу прославить то место на Соловецком острове, где подвизался сей святой муж, устроением здесь славной и великой обители. На это дело был избран Господом муж, подобный в подвигах преподобному Савватию, - преподобный Зосима, о котором и будет наше слово.

Преподобный Зосима происходил из области новгородской; его родиною было село Толвуя, находившееся на берегу Онежского озера. Родители его, Гавриил и Варвара, проводившие жизнь строго-благочестивую, с юных лет воспитали отрока в добродетелях христианских, а также выучили его грамоте. Отрок Зосима был тих нравом, кроток и смирен сердцем и чуждался всех дурных юношеских обычаев. Возрастая телом и духом, Зосима тщательно изучал

священные книги, познавая из них богатство благодати Божией.

Желая сохранить чистоту душевную и телесную, целомудренный отрок решил не вступать в брак; хотя он не гнушался его, как чего-либо скверного самого по себе, но решил избежать его как препятствия к богоугождению, согласно словам апостола, говорящего: **"Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене"** (1 Кор. 7:32-33). Итак, для того, чтобы единому Богу угождать, он решил отречься от угождения своей плоти. Когда же родители его начали убеждать его вступить в брак, преподобный, глубоко восскорбев о сем, оставил дом отеческий, отрекся от мира и, приняв на себя образ иноческий, поселился в одном уединенном месте, неподалеку от дома отеческого, как отшельник, где и начал подвизаться в молитве и посте.

Преподобный восхотел иметь и наставника себе, так как он сам еще не в достаточной мере изучил Священное Писание и не был научен еще житию строго-подвижническому и

потому нуждался в таком искусном наставнике, который бы показал ему самым делом то, что следует изучить юноше, ревностно стремящемуся к добродетели. Кроме того, преподобный опасался какого-либо препятствия своим подвигам от своих родных, близ которых он находился. Поэтому он решил уйти отсюда в какое-либо более уединенное место, где бы он мог всецело посвятить себя жизни строго-подвижнической, тем более, что в его сердце все более и более разгорался огонь любви божественной и побуждал его еще более совершенствоваться в добродетелях.

Но первоначально преподобный не знал, где и как ему основать монастырь, и усердно молил Бога указать ему место для монастыря, а также ниспослать ему все средства для осуществления его намерения.

По устройению Божию преподобный Зосима встретил одного добродетельного инок, по имени Германа, жившего ранее с преподобным Савватием на острове Соловецком. Сей инок передал преподобному Зосиме историю жизни и подвигов преподобного Савватия, а также сообщил ему, что остров Соловецкий удален от селений мирских и удобен для поселения иноков, так как изобилует лесами и озерами, наполненными рыбами.

Услышав об этом, преподобный Зосима весьма возрадовался духом и пожелал быть жителем того острова и преемником преподобного Савватия, почему и стал усердно просить Германа довести его до того пустынного острова и научить его там житию иноческому.

Около этого времени родители преподобного Зосимы окончили жизнь свою. Предав погребению тело их и раздав нищим имение их, блаженный Зосима вместе с Германом отправились на остров Соловецкий. При помощи Божией они благополучно достигли острова и высадились на том месте, где обычно останавливались мореплаватели; волнения здесь не было и вода была пресною. Неподалеку от берега святые поставили себе палатку¹ и в ней совершили всенощное бдение, воспевая псалмы Давидовы и молясь Христу Богу и Пресвятой Богородице о ниспослании им свыше помощи и благословения на вселение их на том пустынном острове.

На следующее утро преподобный Зосима, выйдя из палатки, увидел ярко сияющий луч света, осветивший его и все то место; подняв же глаза на восток, он увидел на облаках Церковь, великую и красивую; так как преподобный не навыв еще к таким откровениям Божиим, то не мог долго смотреть на эту Церковь и вскоре же устремился в палатку. Герман, видя его смущенным в лице, подумал, что он узрел что-либо особенное и спросил его: "Почему ты, любезнейший, изменился в лице? Чего ты устрасился? Разве ты увидел что-либо новое и необычное?"

В ответ на эти слова Германа Зосима рассказал ему, как он видел луч света, нисходивший свыше и осиявший то место, а также Церковь, покоившуюся на облаках. Размышляя об этом видении, Герман вспомнил об удалении мирян с этого острова (что произошло при игумене Савватии), и пророчестве Савватия об основании монашеской обители на острове и сказал Зосиме:

- Не страшись и не бойся, возлюбленный, но внимай себе, так как мне кажется, что благоугодно Господу тобою собрать здесь множество монахов.

Затем Герман сказал ему о происшествии, случившемся с женой рыбака и с мужем с Корельского берега, пришедших на остров этот, чтобы удержать его из зависти за собой, - именно, рассказал, как женщину ту били два светлые юноши, сказавшие:

- Нет вам места на этом острове; уйдите отсюда, потому что это место уготовано Богом для поселения здесь иноков.

Святой же Зосима, услышав эти слова от Германа, исполнился духовной радости и еще более укрепился в намерении своем устроить здесь монастырь.

Помолившись усердно Богу, да споспешествует делу их и поможет довести его до конца, подвижники принялись за труд: прежде всего, они начали рубить деревья, необходимые для постройки келлий, затем построили келлии и обнесли оградой двор, подвизаясь одновременно как в телесном, так и в духовном труде, - именно: телом подвизаясь по

постройке монастыря, духом же ополчаясь на бесов во всеоружии поста и молитвы. Пищу себе преподобные добывали в поте лица своего, обрабатывая землю и засевая ее семенами. Бог же укреплял рабов Своих, свыше на них милостиво призирая и поспешествуя всем делам их.

Спустя некоторое время Герман отправился для приобретения жизненных потребностей на другую сторону моря²; пробыв здесь несколько дней, он уже хотел идти обратно, но не мог сделать этого, потому что наступила осень, воздух сделался холодным, пошел снег, начались бури, море волновалось и было наполнено льдами; на ладье, таким образом, уже нельзя было приплыть обратно к Соловецкому острову. Поэтому блаженный Герман на всю зиму остался на том берегу, преподобный же Зосима остался один на острове.

Первоначально преподобный, будучи одинок, сильно скорбел о старце Германе, но потом возложил все упование свое на Бога, говоря вместе с Давидом: **"на Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты - Бог мой. Не удаляйся от Меня"** (Пс.21:11-12). И еще: **"на Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей"** (Пс.70:6). Преподобный начал еще усерднее подвизаться, прилагая труды к трудам, предаваясь непрерывно подвигам поста и молитвы. Бесы же, не будучи в состоянии выносить по своей злобе и зависти, святую жизнь подвижника, поднимали на него брань, причем иногда наводили на него уныние, иногда пугали его разными привидениями и дикими криками, намереваясь утратить доблестного воина Христова и поколебать непоколебимого; иной раз, приняв вид диких зверей и змей, они с яростью устремлялись на него как бы собираясь его растерзать. Раб же Божий противоборствовал им крестным знамением и молитвою и, посмеиваясь им, говорил:

- О ничтожная сила вражия! Если вы имеете от Бога власть, то делайте со мною, что хотите; если же не имеете, то понапрасну трудитесь, - и воспевал из псалмов Давидовых стих: **"Обступили меня, окружили меня; но именем, Господним я низложил их"** (Пс.117:11); и еще: **"Да восстанет Бог, и расточит враги Его"** (Пс.67:2).

Затем святой воссылал к Богу усердную молитву, во умилении сердца своего взывая:

- Боже вечный, Царь безначальный, Творец и Владыка всякого создания! Ты - Царь царствующих и Господь господствующих; Ты - Спаситель душ и Избавитель верующих в Тебя; Ты - надежда труждающихся и упование плавающих по морю; Ты - Наставник рабов Твоих; Ты - Покровитель всякого добра, Утешитель плачущих, радость святых; Ты - жизнь вечная и свет незаходимый; Ты - источник святыни; Ты - слава Бога Отца, полнота Святого Духа; Ты сидишь со Отцем и владычествуешь вечно. Тебя я молю, раб Твой, смиренно к Тебе припадая: услышь мольбу мою, Пресвятой Царь, Преблагий Господь, и не отврати лица Твоего от молитвы моей, но избавь меня от уст всепагубного змия, готовящегося меня поглотить, сохрани меня невредимым от наветов диавола, чтобы я, ограждаемый и охраняемый святыми Твоими ангелами, спасся от ярости его и получил спасение у Тебя, моего Владыки и Господа, в Которого я верую, на Которого я уповаю и Которого прославляю со Отцем и Святым Духом вечно.

Так молясь, преподобный дерзновенно отгонял от себя все вражьи нападения; от его молитвы и крестного знамения демоны бегали как пыль от ветра; он же пребывал без вреда от них, хваля и славословя Бога.

Случилось еще следующее искушение преподобному. Во время продолжавшейся тогда суровой зимы запас пищи, собранной летом, оканчивался, и преподобный начал смущаться в мыслях, не зная, чем он будет питаться до лета (это враги его невидимые вселяли в душу его скорбь, смущая его страхом имеющего наступить голода и призраком преждевременной смерти). Преподобный же, размышляя сам в себе, приводил себе на память слова, сказанные Самим Господом в Его Евангелие святом: **"Не заботьтесь и не говорите: "что нам есть?" или "что пить?": не заботьтесь о завтрашнем дне. Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам: потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом"** (Мф.6:31, 34, 33, 32). Все упование свое возложив на Бога-Промыслителя, преподобный утешал себя словами Псалмопевца: **"Возложи на Господа"**

заботы твои, и Он поддержит тебя" (Пс.54:23). Так утешая себя, преподобный отгонял от себя всякое уныние, влагаемое в сердце его врагом нашего спасения.

И действительно Бог не оставил угодника Своего, уповающего на Него. Он послал к нему двух мужей, имевших с собою корзину с хлебами, мукой и маслом (люди, жившие на берегу моря имели обычай брать с собою в зимнее время запас пищи, если уходили куда-либо вглубь страны). Предложив корзину с пищею преподобному, эти два неизвестных мужа сказали ему:

- Бери и ешь из этой корзины, честный отец, сколько хочешь; мы же придем к тебе, когда повелит нам Бог.

Сказав это, неизвестные мужи тотчас же исчезли, так что преподобный не успел спросить их, кто они такие и откуда пришли.

Прошло много времени, но неизвестные мужи не приходили к преподобному. Тогда преподобный Зосима понял, что это было Божие посещение его, и от всего сердца возблагодарил Господа за его промысление о нем и неожиданный дар свыше.

Когда окончилась зима, пришел старец Герман и привел с собою некоего мирского человека, именем Марка, по роду занятий - рыболова; вместе с тем Герман привез достаточное количество пищи, а так же и сети, необходимые для ловли рыбы.

Спустя некоторое время Марк принял на себя чин иноческий; вслед за тем многие мирские люди начали приходить к подвижникам и созидали себе здесь келии, питаясь трудами рук своих.

Вскоре после этого преподобный Зосима построил небольшую церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа, в воспоминание Его славного преображения. Храм этот был построен на том самом месте, где преподобный видел в воздухе Церковь и осиявший ее луч света. Затем преподобный пристроил к церкви небольшую трапезу и, таким образом, основал на острове общее иноческое житие.

После этого преподобный послал одного из братии в Новгород к архиепископу Ионе³ просить у него благословения на освящение храма, а также и игумена новоустроваемой обители. Архиепископ вскоре же послал к преподобному благословение и игумена-иеромонаха Павла. Получив благословение архипастырское и игумена, преподобный Зосима, блаженный Герман и все братия возрадовались радостью великою. Вскоре же после этого была освящена церковь во славу Божию, и таким образом начала свое существование честная и славная обитель Соловецкая.

Однако спустя некоторое время игумен Павел, не будучи в состоянии выносить трудов пустынножизненных, оставил обитель и возвратился в Новгород. После него игуменом был Феодосий, но и он спустя некоторое время также оставил пустыню. Тогда братия условились с преподобным не брать себе игумена из других монастырей, но избрать игумена из своей среды. При этом братия решили избрать игуменом преподобного Зосиму.

Между тем некоторые из братии отправились в Новгород и просили архиепископа новгородского призвать к себе избранного ими игумена и рукоположить его с возведением в сей священный сан, если бы он даже и не хотел принять на себя эту почетную обязанность.

Архипастырь, исполняя желание братии, отправил послание к преподобному, которым призывал его к себе; затем, когда Зосима прибыл к нему, убедил его принять на себя сан игумена, после чего, сказав напутственное слово, отпустил его с честью.

Когда преподобный уходил из Новгорода в свою обитель, многие из граждан новгородских снабдили преподобного всем потребным для общежительного жития монастырского: сосудами, одеждами, деньгами и пищею. Придя в свою обитель в сане игумена, преподобный был встречен братиею с великою радостью.

Во время совершения преподобным первой литургии, во обители случилось чудо, видимое всеми: лице преподобного просветилось благодатью Святого Духа и стало светлым, как лице ангела; вместе с тем и храм наполнился благоуханием. Это было как бы свидетельством того, что преподобный по достоинству воспринял сан священства и

игуменства. И вся братия возрадовалась о таком пастыре своем, исполненном благодати Божией.

Случилось в то время быть в церкви той некоторым купцам. Преподобный дал им просфору от священнодействия своего; они же по небрежности уронили ее на землю. Брат Макарий, проходя дорогой, заметил просфору, лежавшую на земле, и увидел пса, стоявшего около просфоры и намеревавшегося пожрать ее, но опаляемого огнем. Взяв просфору, брат принес ее к преподобному и рассказал обо всем виденном братии, которая удивилась происшедшему и прославила Бога.

Видя, что число братии все более и более увеличивается, так что и церковь не могла уже вмещать всех, собиравшихся на молитву, преподобный создал большую церковь, которая вмещала уже всех, а также поставил много новых келлий.

Спустя несколько лет преподобный вспомнил о блаженном Савватии, много подвизавшемся на том же острове, и сожалел, что честные мощи его почивают в другом месте, при реке Выге, где он преставился, а не там, где преподобный Зосима уже многие лета провел с братиею в пустынных подвигах и потому стал советоваться с братиею о том, как бы перенести сюда мощи преподобного Савватия. Когда еще преподобный советовался об этом с братиею, к нему пришло послание из обители Пресвятой Богородицы, с Белого озера, принесенное одним из иноков монастыря преподобного Кирилла⁴, написанное от имени игумена Кирилла и братии. Послание это гласило следующее:

- Благодать и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, возлюбленному о Христе пастырю духовному, боголюбивому игумену Зосиме с братиею, всегда радоваться. Мы слышали от людей, приходивших от вас к нам, что остров Соловецкий, никогда ранее с тех пор как воссияло солнце на небе не заселенный людьми по причине трудности морского плавания к нему, теперь заселен иноками по Божию промыслению и ходатайству Пресвятой Богородицы; мы слышали, что вашим трудолюбием устроен на острове монастырь в честь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в котором подвизается уже много братии; мы слышали, что у вас все, по молитвам Пресвятой Богородицы, устроено; недостает вам только одного - около вас нет мощей преподобного Савватия, который еще ранее вас подвизался во многих трудах иноческих на острове том и проводил жизнь высоко добродетельную, подобно древним отцам подвижникам; возлюбив Христа всею душою, он удалился от мира и получил блаженную кончину о Господе. Некоторые из братии нашего монастыря, бывшие в Новгороде, слышали от одного благочестивого мужа, по имени Иоанна, что когда он плыл по морю для торговли и был на реке Выге, то удостоился видеть живым преподобного Савватия и слышать от него поучение духовное. Иоанн сказал, что, когда преподобный Савватий отошел душою к Богу, то честное тело его было погребено игуменом Нафанаилом с приличными почестями. Иоанн сообщил также братии о чуде, бывшем на море, когда Бог, по молитвам преподобного Савватия, спас от потопления его и его брата Феодора; передал также Иоанн и о многом другом, а также и о том, что у гроба преподобного совершаются многоразличные исцеления и чудеса, ибо преподобный Савватий угодил Богу, и мы сами - свидетели его добродетельной жизни, так как сей блаженный отец прожил вместе с нами достаточное число лет в обители Пречистой Богородицы в Кирилловом монастыре. Посему мы ныне пишем к вашей святости и даем вам совет - не лишать себя такового дара, но перенести к себе с благоговением честные мощи преподобного Савватия, дабы они были положены там, где он сам потрудился много лет. Радуйтесь о Господе Иисусе Христе и о нас молитесь, да избавит нас Бог по ходатайству преподобного от всех бед, обстоящих нас.

Когда блаженный Зосима, игумен соловецкий, прочитал это послание вслух всей братии, то он и вся братия возвеселились духом и все вместе как бы едиными устами сказали:

- Это не от людей, а от Самого Бога!

И тотчас же, приготовив для плавания корабль, отправились на нем на другой берег, которого и достигли скоро при попутном ветре. Прибыв к храму, построенному на берегу

реки Выги, братия раскопали могилу преподобного Савватия, и тотчас воздух наполнился благоуханием. Когда же открыли гроб, то увидели, что тление не коснулось ни тела, ни одежды святого. Удивившись, братия прославили Бога и понесли честные мощи на корабль с пением священных песней. Затем при попутно взвеявшем ветре братия отправились в плавание и вскоре достигли своей обители, радуясь и благодаря Бога, даровавшего им такое сокровище духовное - мощи преподобного Савватия. Они были положены за алтарем церкви Успения Пресвятой Богородицы в особо устроенной часовне⁵. И все болящие, с верою приходившие ко гробу преподобного, получали исцеления от недугов своих. Блаженный Зосима каждую ночь приходил на гробницу преподобного Савватия и молился здесь усердно, полагая многочисленные поклоны до самого утра. Упомянутый же выше купец Иоанн, послужив некогда погребению святого Савватия, имея великую любовь к нему за спасение его и его брата Феодора от гибели на море, написал икону преподобного и принес ее игумену Зосиме, пожертвовав вместе с тем в обитель и много потребных для братии предметов. Игумен Зосима, приняв честный образ преподобного Савватия, облобызал его и поставил его над мощами преподобного. Затем, обратившись к образу как к самому преподобному, сказал:

- Раб Божий! Хотя ты и окончил временную жизнь сию, скончавшись телом, но духом твоим не отступай от нас! Руководи нас ко Христу Богу, научая нас идти по пути заповедей Господних и терпеливо нести крест свой по следам нашего Владыки и Господа. Ты, преподобный, имея дерзновение к Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери, будь молитвенником и ходатаем о нас недостойных, обитающих во святом монастыре сем, основателем которого был ты. Будь помощником и заступником нашим пред Богом, чтобы мы, проживая на месте сем, пребыли бы невредимыми от бесов и злых людей по твоим молитвам, прославляя Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа.

Видя процветание обители Соловецкой, умножавшейся день ото дня новыми пришельцами и украшавшейся новыми добродетельными иноками, а также и подвигами преподобного Зосимы, диавол, враг всякого добра, распалялся завистью к инокам, но так как ничего не мог сделать обители сам, ибо всегда был прогоняем и посрамляем блаженным Зосимою и прочими доблестными подвижниками, то прибег к помощи злых людей, возбудив в них желание сделать зло и обиду святой обители. По наущению от диавола, на Соловецкий остров начали приходить многие из боярских слуг вельможеских и насельников земли Карельской, которые ловили рыбу на озерах, запрещая в то же время инокам ловить рыбу на потребу монастырскую. Эти люди называли себя господами острова того, преподобного же Зосиму и прочих иноков поносили укорительными словами и доставляли им много неприятностей, обещая разорить монастырь и совершенно изгнать отсюда иноков. Поэтому преподобному Зосиме необходимо было идти в Новгород к архиепископу Феофилу для того, чтобы просить у него помощи и заступления от обидчиков. Взяв некоторых из учеников своих, он отправился с ними в Новгород и, придя к архиерею, поклонился ему и передал ему просьбу свою от обители, терпящей беды от злых людей. Архиерей сказал ему: "Я при помощи Божией, честный отец, всегда готов всячески помогать обители твоей; но прежде всего тебе необходимо попросить помощи у бояр и вельмож, управляющих городом нашим".

Преподобный Зосима отправился к боярам и, обходя дома их, усердно просил их защитить монастырь и не попустить злым людям разорить его. Все бояре, управлявшие городом, обещали свою помощь преподобному.

Пришлось преподобному Зосиме быть и у одной боярыни - вдовы, по имени Марфы, так как ее слуги, а также поселяне, жившие на ее землях, сильно притесняли иноков. Когда слуги ее сказали ей о том, что к ней пришел преподобный, она велела прогнать его от дома с бесчестьем. Смиренный раб Божий терпеливо перенес эту обиду и сказал своим ученикам: "Настанут дни, когда обитатели дома этого не будут более ходить по двору своему: затворятся двери дома сего и более не отворятся, и дом сей опустеет".

В свое время сбылось то, что предрек преподобный.

Между тем архиепископ созвал к себе бояр и передал им об всех обидах и неприятностях, которые делались обители преподобного Зосимы слугами и насельниками боярскими. Бояре, единогласно решив оказать свою помощь и содействие преподобному, передали во владение его весь остров тот; право на владение островом бояре закрепили грамотою, к которой приложили восемь печатей: первую от архиепископа, вторую от посадника, третью от тысяченачальника и еще пять печатей от пяти концов города. Кроме того бояре одарили преподобного всем, необходимым для обители: сосудами для богослужения, священными одеждами, золотом и серебром, а также большим запасом пищи и впредь всячески обещались помогать монастырю.

Услышав обо всем этом, а также узнав о добродетельной жизни преподобного Зосимы, упомянутая боярыня Марфа поняла, что у нее был истинный раб Божий и, раскаявшись, послала своего человека к преподобному, призывая его на пир к себе. Как только преподобный вошел в дом ее, она вместе с детьми своими приняла от него благословение и посадила его на почетном месте. В то время как все, приглашенные на пир, пили и ели много, увеселяя себя, преподобный по обычаю своему вкушал очень немного пищи и все время сидел тихо и кротко. Взглянув же на бояр, сидевших за столом, он весьма удивился, ибо он увидел страшное зрелище, затем опустил лице свое и никому ничего не сказал. Посмотрев другой раз, преподобный увидел то же и опять опустил лице свое и, наконец, в третий раз он увидел то же страшное зрелище, именно: видел без голов шестерых наиболее важных бояр, сидевших вместе с ним за столом. Преподобный удивился виденному, недоумевая каким образом могли те люди пировать без голов? Но тотчас же понял, что означало это видение и, опустив голову, вздохнул, прослезился и с этого времени уже ничего более не вкушал из того, что предлагали ему, несмотря на настойчивые просьбы угощавших.

После пира Марфа попросила прощения у преподобного за оскорбление, нанесенное ей ему, и подарила обители его участок земли при реке Суме и затем отпустила его с миром. Когда преподобный вышел из дома ее, один из учеников его, по имени Даниил, особенно любимый преподобным, спросил его с настойчивостью:

- Почему ты во время пира, три раза взглянув на сидевших за столом бояр, опустил лице свое и, вздохнув, прослезился и потом уже не вкусил ничего из предложенного тебе?

Преподобный ответил ему:

- Чадо! Ты слишком настойчиво просишь, подобно как и пророк Елисей просил пророка Илию⁶; поэтому я не скрою от тебя неизреченных судеб Божиих, имеющих совершиться в будущем, однако то, что я скажу тебе, ты должен будешь сохранить в тайне до тех пор, пока судьбы Божии не исполнятся. Я видел шестерых самых важных бояр, сидящими на пиру без голов; и увидев это, я ужаснулся и потому не мог ни есть, ни пить. Я думаю, что эти мужи будут обезглавлены вскоре. Но смотри, чадо, никому не рассказывай то, что ты слышал от меня.

Затем преподобный прибыл в свою обитель с крепостною грамотою и со многими дарами, пожертвованными ему в Новгороде.

Спустя некоторое время преподобный услышал, что Великий Князь Московский Иоанн Васильевич⁷, придя в Новгород с большим войском, подверг смертной казни некоторых из числа бояр, чтобы утратить прочих; именно, были усечены мечем те шесть бояр, которых преподобный на пиру у боярыни Марфы видел сидящими без голов. Сама же боярыня Марфа, по приказанию Великого Князя, вместе с детьми своими была сослана на заточение в Нижний Новгород; имение ее было разграблено. Таким образом, запустел дом ее по предсказанию преподобного Зосимы, как о том предрек преподобный в тот час, когда был изгнан с бесчестьем из дома ее.

Когда уже преподобный достаточно пожил на земле, много потрудился и навык ко всякой добродетели, приблизилось время блаженной кончины его. Преподобный заблаговременно уготовал себе гроб и, часто взирая на него, плакал, всегда помышляя о

смерти и постоянно будут обезглавлены вскоре. Но смотри, чадо, никому не рассказывай то, что ты слышал от меня.

Затем преподобный прибыл в свою обитель с крепостною грамотою и со многими дарами, пожертвованными ему в Новгороде.

Спустя некоторое время преподобный услышал, что Великий Князь Московский Иоанн Васильевич³⁰, придя в Новгород с большим войском, подверг смертной казни некоторых из числа бояр, чтобы утратить прочих; именно, были усечены мечем те шесть бояр, которых преподобный на пиру у боярыни Марфы видел сидящими без голов. Сама же боярыня Марфа, по приказанию Великого Князя, вместе с детьми своими была сослана на заточение в Нижний Новгород; имение ее было разграблено. Таким образом, запустел дом ее по предсказанию преподобного Зосимы, как о том предрек преподобный в тот час, когда был изгнан с бесчестием из дома ее.

Когда уже преподобный достаточно пожил на земле, много потрудился и навыв ко всякой добродетели, приблизилось время блаженной кончины его. Преподобный заблаговременно уготовал себе гроб и, часто взирая на него, плакал, всегда помышляя о смерти и постоянно приготавливаясь к ней. Предчувствуя свою близкую кончину, изнемогши от трудов и старости, преподобный созвал к себе братию и сказал им:

- Вот я, чада и братия, отхожу из сей временной жизни, поручая вас Всемилоствому Богу и Пречистой Богородице. Скажите мне: кого вы хотите иметь игуменом после меня?

Все же братия, громко возрыдав, в один голос сказали:

- Мы хотели бы, отец и пастырь наш, умереть вместе с тобою. Но это не в нашей власти, потому что суд Божий не одинаков с судом человеческим. Тот же, Кто возвестил Тебе о твоём отшествии к обителям небесным, Владыка Христос, Бог наш, Тот может дать нам и наставника, который будет руководить нами ко спасению. Но пусть твои молитвы охраняют нас, и твоё благословение да почивает над нами, ибо ты - наш отец в Господе. И как в этой жизни ты заботился о нас, так, молим тебя, ходатайствуй за нас и по твоём к Богу отшествии. Не оставь нас сиротами.

Сказав это, братия умолкли, но не переставали плакать и рыдать. Преподобный же снова сказал им:

- Чада! Опять повторяю, что поручаю вас Господу и Его Пречистой Матери, игуменом же да будет вам Арсений, так как это достойнейший муж и наиспособнейший для управления монастырем и братиею.

Сказав это, преподобный вручил игуменство Арсению и сказал ему:

- Вот, брат, я избираю тебя строителем и руководителем святой обители сей и всей братии, собравшейся здесь. Наблюдай внимательно, чтобы не было забыто ни одно из монастырских законоположений, содержащихся по учению апостольскому и преданию от отцов, как например, о соборном пении церковном, о ядении и питии в трапезе, и о всем вообще уставе монастырском, мною преподанном. Наблюдай, чтобы в обители все было неповрежденным. Господь же пусть направит всех вас к деланию заповедей Его, по молитвам Пресвятой Госпожи и Владычицы нашей Богородицы и всех святых, а также по молитвам угодника Своего, преподобного Савватия. Господь наш Иисус Христос да сохранит вас от всех наветов вражьих и да укрепит вас в божественной любви Своей. Я же сам, хотя отхожу от вас телом, отдавая естественный долг смерти, но духом пребуду с вами неотступно. И я очень бы хотел, если я обрел благодать пред Богом, чтобы по моем отшествии от вас обитель сия увеличилась еще более, чтобы здесь собралось множество братии, соединенных любовью ко Христу, чтобы здесь преизобиловали как духовные дары, так был бы достаток и в предметах, необходимых для существования тела.

Сказав так, преподобный еще достаточное время поучал братию жизни добродетельной. Затем облобызав и благословив каждого из братии, блаженный поднял руки свои к небу и начал молиться об обители и о всей пастве своей, а также и о себе. Потом, осенив себя знаменiem креста, преподобный, обращаясь к братии, сказал:

- Мир вам!

Затем, подняв очи свои к небу, святой сказал:

- Владыка Человеколюбец, сподобь меня стать по правую сторону Тебя, когда Ты придешь во славе Своей судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его.

Сказав эти слова, святой лег на одр и предал святую Душу свою в руки Господа своего, Которого возлюбил всею душою и всем сердцем своим и Которому с самых юных лет своих работал, трудясь в подвигах добродетели⁸.

Кончина преподобного была горько оплакана братьями обители его; наконец, воспев песнопения, приличные погребению, братия положили честное тело преподобного в могилу, которую он, еще будучи живым, выкопал своими руками, за алтарем церкви Преображения Господня. Здесь же потом братия построили и часовню над мощами преподобного, поставили здесь иконы и светильники и, приходя сюда, творили молитву к преподобному. При гробе преподобного неоднократно совершались знамения и чудеса, так как сам преподобный, отходя душою ко Господу, сказал братии, что он не оставит того места, на котором он подвизался, но обещал духом пребывать с учениками своими; и действительно, преподобный исполнил обещание свое, посещая с горних обителей свою земную обитель и присутствуя около нее невидимо: иногда же святой являлся в видимом образе и на земле, и на море, помогая всем нуждающимся. Много раз преподобный являлся плавающим по морю, когда они находились в опасности, останавливал бурю и спасал корабли от потопления; иногда преподобный являлся в храм молящимся в рядах прочей братии. Вскоре после преставления своего преподобный явился на девятый день по своей кончине иноку Даниилу и рассказал ему, как он, по милости Божией, безбоязненно прошел мимо воздушных духов, избег их козней и был причтен к лику святых.

Затем, преподобный явился, видимо, старцу Тарасию на своем гробе, также и Герасиму, своему ученику. Последнему преподобный явился в день воскресный, после утрени и представился как бы шедшим от гробницы преподобного Савватия к своей гробнице, причем святой, взглянул на Герасима, сказал ему:

- Подвизайся, чадо, и ты воспримешь награду за труды твои.

Тому же самому Герасиму преподобный явился второй раз во время божественной литургии в великий четверг; при этом преподобный был в числе молящихся в храме. Когда же братия начали причащаться, преподобный Зосима сказал Герасиму:

- Иди и ты, и причастись.

Затем преподобный стоял все время около чаши, из которой причащались братия, когда же все причастились, внезапно стал невидимым.

Однажды, когда священноинок Досифей, стоя за вечерней молитвой в притворе церковном, молился за одного брата бесноватого, ему явился преподобный и сказал:

- Исцеление брата, о котором ты молишься, не послужит к духовной пользе его; необходимо тому брату пребыть еще некоторое время в том же страдании.

Некий старец Феодул, случайно поскользнувшись, упал на землю и сильно ушибся, так что не мог уже ходить на обычное молитвенное правило, но принужден был все время оставаться в постели. Преподобный Зосима однажды поздно вечером пришел к келлии его и, войдя в нее, после молитвы исцелил его.

Из этих и многих подобных им случаев братия убедились воочию, что преподобный не забывал того места, на котором он подвизался во время земной жизни своей, так как не оставлял без помощи всех бедствующих братий, но всякому, призывавшему его с верою, подавал скорую помощь.

Один из монахов обители, по имени Митрофан, рассказал о себе братии, что когда он был еще в мире и, будучи купцом, плавал по морю, поднялась один раз такая сильная буря, что корабль его почти совсем покрывало волнами, и все, находившиеся на нем, уже отчаявшись в жизни своей, начали слезно молиться Господу и Его Пречистой Матери о помощи. Корабль носило по волнам тридцать дней. Путешествующие вспомнили о преподобном Зосиме, Соловецком чудотворце, и призвали его к себе на помощь. Вскоре же они увидели преподобного сидящим на корме корабля и ударяющим по волнам своею

мантию; вследствие этого волнение останавливалось. И до тех пор преподобный управлял кораблем, пока он не пристал к берегу. После этого дивный кормчий исчез с корабля.

Случилось, что инок Елисей во время плавания по морю сильно заболел и хотел принять схиму, но, не успев доехать до берега, скончался. Преподобный Зосима воскресил его из мертвых и тот инок был жив до тех пор, пока не принял на себя схиму и не причастился Святых Тайн; затем инок опять почил о Господе.

Одного мирянина, именем Никона, сильно мучили бесы. Когда же он был приведен к мощам преподобного, сей последний явился ему и, освободив его от болезни, отослал домой здоровым.

Один земледелец, ослепший, пришедши на гроб преподобного, получил исцеление и стал видеть. Однако за маловерие свое земледелец тот ослеп во второй раз. Пришедши снова на гроб преподобного и помолившись с раскаянием, земледелец получил вторичное исцеление. Много и других больных исцелил преподобный, так как никогда не отказывал в своей помощи всем, кто с верою прибегал к нему.

Преподобный Зосима являлся многим не только один, но и вместе с преподобным Савватием; так, например, однажды брат Иосиф, находясь на острове Кузове (в тридцати верстах от Соловецкого острова) ночью взшел на гору для молитвы; посмотрев по направлению к монастырю Соловецкому, он увидел посредине монастыря два столпа огненных, восходивших от земли и доходивших до неба; когда брат этот рассказал о виденном другим братьям, то они сказали: "Это основатели и начальники монастыря Соловецкого Зосима и Савватий, воссиявают от гробов своих, потому что они духовные столпы, просвещенные зарею благодати Божией".

Два брата, Савватий и Ферапонт, по прошествии великого поста были посланы для монастырских потребностей в Вирму, потому что здесь был монастырский двор, где хранились различные припасы. Плавая, путешественники приблизились к острову Шужмуй, отстоявшему от Соловецкого острова на шестьдесят верст; в это время один из путников, Савватий, увидел на том острове два огненных столпа, не особенно великих. Подплыв к острову путешественники увидели небольшую хижину и в ней двух человек нагих и голодных, сильно болевших ногами, бывших едва живыми. В начале зимы эти два человека плыли по морю, но когда поднялась на море буря, их корабль разбило волнами; пристав к берегу, они высадились на нем и зазимовали, так как не встретили никого, кто бы взял их отсюда. Когда же эти несчастные увидели иноков, то спросили их:

- Кто вы такие? Уж не соловецкие ли старцы прислали вас к нам?

Савватий же и Ферапонт с просили их:

- О каких старцах соловецких вы говорите?

Вольные отвечали им:

- Нас посещали два честных старца, приходившие сюда; одному из них имя Савватий, а другому Зосима. Когда они приходили к нам, то страдания наши облегчались; мы не чувствовали ни голода, ни холода. Сегодня они были у нас перед вашим приходом и сказали нам: "Не печальтесь, скоро мы придем за вами".

Услышав это, иноки те удивились и, подкрепив пищую больных, перенесли их на свой корабль, а потом отвезли их в обитель.

Преподобные Зосима и Савватий исцелили одну женщину, одержимую бесом, по имени Марию, имевшую мужа Онисима. Точно также преподобные воскресили другую женщину, дочь Иеремии, бывшего слуги Зосимы, которая по внушению бесов, зарезала сама себя. Даже раны ее совершенно исцелились, ибо преподобные явились во сне ей, после того как воскресили ее, дали ей в руки сосуд с некоей мазью и сказали:

- Помажь свои раны, ибо ради слез отца и матери твоей мы пришли исцелить тебя.

Девушка та, исполнив приказание святых (что было во сне), через три дня, совершенно выздоровела.

Некто Василий, бывший ранее разбойником, покаявшись, пришел в Соловецкий монастырь и принял здесь чин иноческий. Но, спустя некоторое время, искушаемый

дьяволом, он замыслил убежать из монастыря. Приготовив лодку, он тайно положил в нее некоторые из вещей монастырских, - книги, одежды и сосуды, - и намеревался ночью бежать из монастыря. Затем он пристал к острову Анзерскому, находившемуся в пятнадцати верстах от монастыря; здесь на него напал непреодолимый сон; привязав лодку к берегу, инок тот лег на землю и уснул. В сонном видении ему явились оба преподобных; один из них Зосима, посмотрев на него с гневом, сказал ему:

- Окаянный! Ты меня обкрадываешь! Я создаю, а ты разоряешь!

Василий же в видении том просил у преподобного прощения, на что преподобный ответил ему:

- Прощение получишь, но пребудешь на этом месте три дня.

Проснувшись, Василий никого не увидел, не нашел также и лодки, привязанной у берега; затем, сев на землю, горько заплакал, не намереваясь уходить отсюда до истечения трех дней.

Между тем некоторые купцы, плывшие мимо того острова, взяли инокa оттуда и привезли его в монастырь, где сей последний, раскаявшись, оплакал пред братиею свой грех и рассказал о явлении ему преподобных.

Около этого времени монастырские рыболовы ловили рыбу на реке Умбе, в расстоянии верст пятисот от острова. Начальником их был старец Фотий. Явившись ему во сне, преподобные сказали:

- Вот мы привезли к вам лодку для рыбной ловли, потому что нам известно, что вам нужна еще лодка для рыбной ловли; только смотрите, ничего не потеряйте из того, что в ней находится, но все в целости доставьте в монастырь.

Проснувшись, Фотий передал другим рыболовам о своем видении. Отправившись к берегу, рыболовы действительно увидели здесь лодку и в ней много вещей, принадлежавших монастырю. Эти вещи рыболовы впоследствии привезли в монастырь и рассказали здесь о явлении преподобных.

Некто, по имени Феодор, живший на берегу моря около реки Сумы, передал следующее:

"Случилось мне, сказал он, плыть по морю с товаром. Внезапно поднялась сильная буря; опустив якорь и став на месте, сильно смущенные, мы обратились с молитвою к Богу, призывая в то же время на помощь и преподобных Зосиму и Савватия. Я же, войдя внутрь корабля, задремал, и вдруг у видел двух старцев, благовидных лицом, стоявших на корабле, и говоривших рулевому: "Поверни корабль к ветру носом". Тотчас проснувшись, я подошел к людям, выливавшим воду из корабля. Один из них, сильно уставший, задремал, а проснувшись, сказал мне: "Я видел сейчас двух старцев в корабле, беседовавших друг с другом, причем один из них сказал другому: "Постереги, брат, корабль этот, а я спешу в Соловки к обедне". Мы же, услышав это, удивились и возрадовались весьма, так как теперь начали надеяться на спасение от гибели. И действительно, вскоре буря прекратилась, наступила тишина и мы отправились в путь, славя и благодаря Бога и Его святых угодников".

Старец Филимон передал следующее:

"Когда я жил в пустыне в отшельничестве, на меня иногда нападало, по действию дьявола, сильное уныние; причина же этого уныния следующая: один из братьев положил у меня на сохранение свои деньги, двенадцать монет; спустя некоторое время, деньги те, неизвестно как, пропали. Брат тот, узнав об этом, весьма опечалился; опечалился и я и был скорбен несколько дней. Однажды после того как я окончил правило свое и, сев, задремал немного, в мою келлию вошли два старца. Я сказал им: "Почему вы вошли сюда без молитвы?" Они же ответили мне: "Нет, мы совершили молитву; может быть ты не слышал ее". Тогда я сказал им: "Сядьте, государи мои". Затем сказал: "Кто вы такие; не нашего ли монастыря старцы? Я не знаю вас". Один из них сказал мне: "Я называюсь Зосимой, а вот сей - Савватием. Не скорби, брат о пропавшей у тебя вещи, потому что она найдется". Эти преподобные говорили мне и многое другое, утешая меня, и потом стали невидимы. Я же, проснувшись, уже никого не увидел, но скорбь моя прошла и я ощутил на сердце у себя радость. Деньги

же пропавшие нашлись на том самом месте, где они были положены. Утешился и я и брат мой, и мы вместе воздали хвалу и благодарение Богу и преподобным отцам Зосиме и Савватию".

Много и других чудес совершено было сими преподобными отцами, начальниками обители Соловецкой; здесь же упомянутые да послужат к нашей душевной пользе и к прославлению угодников Божиих, а также к прославлению Господа нашего Иисуса Христа, с Отцем и Святым Духом прославляемого вечно. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Изволением божественного разума вселился еси в пустыню, и тамо вперив ум твой в небесныя обители, равно ангелом житие на земли пожив, в молитвах и трудах и пощениях образ был еси твоим учеником. Отонудуже Бог видя твое благое изволение, умножи тебе чада в пустыни, слез твоих теченьми напояемей: но яко имей дерзновение к Богу, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Зосимо преподобне отче наш..

Кондак, глас 8:

Христовою любовию уязвися преподобне, и того крест славный на рамо взем понесл еси, божественне вооружився, и непрестанныя молитвы яко копие в руце имый, крепко ссекл еси бесовская ополчения. Тем зовем ти: радуйся преподобне отче Зосимо, монахов удобрение.

1 В первый раз на остров Соловецкий преподобный Зосима прибыл в 1429 г. Преподобный Зосима вместе с Германом высадились близ горы Секирной, в десяти верстах от места нынешней обители, где и водрузили деревянный крест.

2 Это было в 1435 г.

3 Святой Иона был архиепископом новгородским с 1459 г. по 1470 г. Память его празднуется святой Церковью 5 ноября.

4 Память его празднуется 4 февраля.

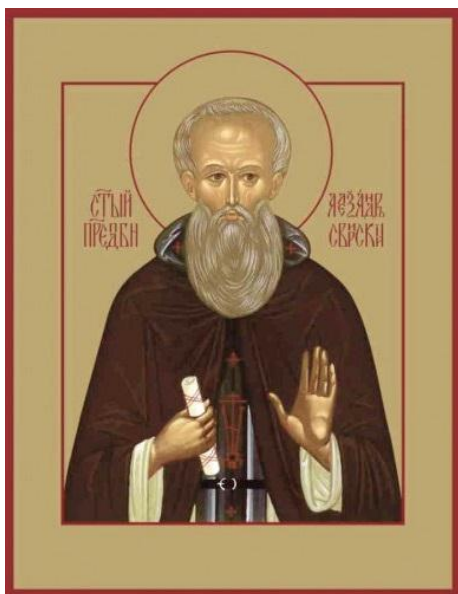
5 Честные мощи преподобного Савватия были перенесены в 1465 г.

6 О даровании ему духа пророческого в сугубой степени сравнительно с духом Илии (4Цар.2:9-13).

7 Иоанн Васильевич IV (Грозный) княжил с 1533 по 1584 г.

8 Кончина преподобного Зосимы последовала в 1478 г. В 1566 г. 8 августа мощи его были торжественно перенесены в придел соборного храма во имя Зосимы и Савватия, где покоятся и донныне в серебряной раке.

Александр Свирский, преподобный – прославление

Преподобный Александр Свирский родился 15 июня 1448 года, в день памяти пророка Амоса, и при крещении назван в честь его. Всю жизнь пребывая вдали от исторических событий, преподобный Александр, светоч монашества, в глубине лесов Русского Севера творил иную, духовную историю, удостоившись необычайных даров Святаго Духа.

Родители его, Стефан и Васса (Василисса), были крестьяне приладожского села Мандеры, на берегу реки Ояти, притока реки Свири. У них было двое детей, которые уже выросли и жили отдельно от родителей. Но Стефану и Вассе хотелось иметь еще одного сына. Они усердно молились и слышали голос свыше: «Радуйтесь, доброе супружество, вы родите сына, в рождении которого утешение Бог подаст Своим Церквам».

Амос рос особенным отроком. Он был всегда послушен и кроток, избегая игр, смеха и сквернословия,

носил скудную одежду и так изнурял себя постом, что вызывал беспокойство матери. По исполнении совершеннолетия он однажды встретился с валаамскими монахами, пришедшими на Оять для покупки необходимых монастырю вещей и по другим хозяйственным нуждам. Валаам к этому времени уже слыл монастырем высокого благочестия и строго подвижнической жизни. Разговорившись с ними, юноша заинтересовался их рассказом о скитской (по двое-трое вместе) и отшельнической жизни иноков. Зная, что родители хотели женить его, юноша в 19 лет тайно ушел на Валаам. Под видом спутника ему явился Ангел Божий, указавший путь на остров.

Семь лет жил Амос в монастыре как послушник, ведя суровую жизнь. Дни проводил он в трудах, ночи в бдении и молитве. Иногда обнаженный до пояса, весь покрытый комарами и мошками, молился в лесу до утреннего пения птиц.

В 1474 году Амос принял постриг с именем Александр. Через несколько лет родители случайно узнали от пришедших в Мандеру карелов, куда пропал их сын. По примеру сына, родители вскоре также ушли в монастырь и приняли постриг с именами Сергей и Варвара. После их смерти преподобный Александр, по благословению игумена монастыря, поселился на уединенном монастырском острове, где в расщелине скалы устроил келью и продолжил свои духовные подвиги.

Далеко разнеслась слава его подвигов. Тогда преподобный в 1485 году удалился с Валаама и, по указанию свыше, избрал место в лесу на берегу прекрасного озера Рощинского, которое стало впоследствии именоваться Святым, близ р. Свирь. Тут преподобный устроил себе хижину и в одиночестве прожил семь лет, питаясь лишь тем, что собирал в лесу. В это время святой испытал лютые страдания от голода, стужи, болезней и диавольских искушений. Но Господь постоянно поддерживал духовные и телесные силы проповедника. Однажды, когда, страдая тягостными недугами, преподобный не только не мог встать с земли, но и приподнять голову, он лежал и пел псалмы. И вот ему предстал преславный муж. Положив руку на больное место, он ознаменовал святого крестным знамением и исцелил его.

В 1493 году на жилище преподобного, во время охоты на оленя, случайно набрел соседний владелец Андрей Завалишин. Пораженный видом праведника, Андрей поведал ему о свете, виденном ранее над этим местом, и умолил преподобного рассказать ему о своей жизни. С тех пор Андрей стал часто посещать преподобного Александра и, наконец, по его наставлению, сам удалился на Валаам, где принял постриг с именем Адриана. Впоследствии он основал Ондрусовский монастырь и прославился святой жизнью († 1549; память 26 августа/8 сентября и 17/30 мая).

Андрей Завалишин не смог умолчать о подвижнике, несмотря на данное ему обещание. Широко разнеслась слава праведника, и к нему стали собираться иноки. Тогда преподобный уединился от всей братии и устроил себе отходную пустынь в 130 сажнях от общего жилища. Там ему встретилось множество искушений. Бесы принимали звериный облик, свистели по-змеиному, понуждая преподобного бежать. Но молитва святого, словно огненный пламень, палила и разгоняла бесов.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного в заповеданном месте, ему было явление Живоначальной Троицы. Преподобный ночью молился в отходной пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и преподобный увидел вшедших к нему Трех Мужей, облаченных в светлые, белые одежды. Освященные Небесной славой, Они сияли чистотой ярче солнца. Каждый из них держал в Своей руке жезл. Преподобный пал в страхе, а, придя в себя, поклонился до земли. Подняв его за руку, Мужичи сказали: «Уповай, блаженне, и не бойся». Преподобный получил повеление построить церковь и устроить обитель. Он снова пал на колени, взывая о своем недостойнстве, но Господь восставил его и повелел исполнить указанное. Преподобный спросил, во имя кого должна быть церковь. Господь же сказал: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трех Лицах, так и созижди церковь во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единосущной Троицы. Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе». И тотчас преподобный Александр увидел Господа с простертыми крылами,

словно по земле ходящего, и Он стал невидим. В истории Русской Православной Церкви это Божественное нисхождение известно как единственное. После этого явления преподобный стал думать, где строить церковь. Однажды, во время молитвы к Богу, он услышал голос свыше. Посмотрев в высоту, преподобный увидел Ангела Божия в мантии и куколе, подобно, как видел преподобный Пахомий Великий. Ангел, стоя в воздухе с простертыми крылами и воздетыми руками, произносил: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь». И потом обратился к преподобному: «Александр, на этом месте да созиждется церковь во Имя явльшегося тебе в Трех Лицах Господа, Отца, и Сына, и Святаго Духа, Нераздельной Троицы». И, трижды перекрестив место, Ангел стал невидим.

В том же году была построена деревянная церковь Живоначальной Троицы (в 1526 году на ее месте воздвигнута каменная). Сразу же по построении церкви братия стали упрашивать преподобного принять священство. Он долго отказывался, считая себя недостойным. Тогда братия стали молить святителя Серапиона, архиепископа Новгородского († 1516, память 16/29 марта), чтобы он убедил преподобного принять сан. В том же году преподобный ездил в Новгород и получил посвящение от святителя. Вскоре затем братия умолили преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный сделался еще смиреннее, чем прежде. Одежда его была вся в заплатах, спал он на голом полу. Сам готовил пищу, месил тесто, пек хлеб. Однажды не хватило дров и эконо́м просил игумена послать из иноков тех, кто празден, за дровами. «Я празден», – сказал преподобный и стал рубить дрова. В другой раз так же начал носить воду. А ночью, когда все спали, преподобный обходил келлии и, если слышал где суетные разговоры, легонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию, налагая епитимию на виновных.

Под конец жизни преподобный Александр задумал построить каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. Было заложено основание храма. Однажды вечером, после совершения акафиста Пресвятой Богородице, преподобный сел отдохнуть в келлии и вдруг сказал келейнику Афанасию: «Чадо, трезвься и бодрствуй, потому что в этот час будет чудное и ужасное посещение». Послышался голос, подобный грому: «Се Господь грядет и Рождшая Его». Преподобный поспешил в предсение келлии, и его осиял великий свет, распространившийся над всем монастырем ярче солнечных лучей. Посмотрев, преподобный увидел над основанием Покровской церкви сидящую на алтарном месте, словно царица на престоле, Пречистую Богородицу. Она держала Младенца Христа на Своих руках, а множество ангельских чинов, блистающих неизреченной светлостью, предстояло Ей. Преподобный упал, не стерпев великого света. Богородица сказала: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего! Ибо вот пришла посетить тебя, возлюбленный Мой, и посмотреть основание Моей церкви. А за то, что молился об учениках и обители твоей, вот отныне всем она будет изобиловать; и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём неотступно буду от обители твоей, подавая неоскудно все потребное. Смотри же и наблюдай тщательно, сколько иноков сошлось в твою паству, которые тобою должны быть наставлены на путь спасения о Имени Святой Троицы». Преподобный встал и увидел множество иноков. Мать Божия снова сказала: «Возлюбленный Мой, если кто и один кирпич принесет на построение церкви Моей, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит и мзды своей». И Она стала невидима. Перед своей кончиной преподобный проявил удивительное смирение. Он призвал братию и повелел ей: «Свяжите тело мое грешное по ногам веревкой и отволочите его в болотную дебрь и, закопавши во мху, потопчите своими ногами». Братия отвечали: «Нет, отче, не можем сотворить этого». Тогда преподобный указал не хоронить его тело в обители, но в отходной пустыни, у церкви Преображения Господня. Прожив 85 лет, преподобный 30 августа 1533 года отошел ко Господу.

Дивными чудесами прославился преподобный Александр Свирский при жизни и по кончине. В 1545 году ученик и преемник преподобного игумен Иродион составил его

житие. В 1547 году началось местное празднование памяти преподобного и была составлена служба ему. В 1641 году, 17 апреля, при перестройке церкви Преображения, были обретены нетленные мощи преподобного Александра Свирского и ему установлено общецерковное празднование на две даты: день преставления – 30 августа/12 сентября и день прославления (обретение мощей) – 17/30 апреля.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 4

От юности, Богомудре, желанием духовным в пустыню вселился,/ единого Христа возжелал еси усердно стопам в след ходити,/ темже и ангельстии чини зряще тя, удивишася,/ како с плотию к невидимым кознем подвизався, премудре,/ победил еси полки страстей воздержанием/ и явился еси равноангелен на земли,/ Александре преподобне,/ моли Христа Бога,/ да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Яко многосветлая звезда днесь в странах российских возсиял еси, отче,/ вселился в пустыню, Христовым стопам последовати усердно возжелел еси/ и, Того святое иго на рамо твое взем — честный крест,/ умертвил еси труды подвиг твоих телесных взыграния,/ темже вопием ти:/ спаси стадо твое, еже собрал еси, мудре, да зовем ти:/ радуйся, преподобне Александре, отче наш.

Преподобный Паисий Киевский, Христа ради юродивый

Преподобный Паисий, Христа ради юродивый (в миру Прокопий Григорьевич Яроцкий, 1821–1893), родился 8 июля 1821 года в городе Лубнах Полтавской губернии в многодетной и состоятельной семье мещан. Его мать была глубоко верующей и благочестивой женщиной, и всех своих детей воспитала в благочестии и чистоте. Особенно она любила принимать странников и богомольцев.

Младенец Прокопий, как младший в семье, пользовался особенно любовью матери, и она, в простоте любящего сердца, старалась посвятить все свои силы и разумения на воспитание его.

В 10 лет Прокопия определили в Киево-Подольскую духовную бурсу. Юноша часто убегал из училища в Лавру, не появлялся дома. Подобные поступки неоднократно вызывали замечания со стороны училищного начальства и недоумение со стороны родичей-воспитателей. Все почитали отрока своевольным, упрямым и непослушным, и принимали различные меры к исправлению его странного характера, но тщетно. Юноша не доучился, был уволен из училища и определен писцом в Киевскую городскую управу, где старший брат его занимал в то время место секретаря.

В 16 лет был принят в Киево-Печерскую Лавру на временное послушание. В этом неопределенном положении пребывал около трех лет, поскольку долго не мог собрать нужных бумаг: требовалось письменное согласие матери, братьев, увольнение от Луганского мещанского общества, утвержденного Полтавской казенной палатой.

Потеряв надежду на поступление в обитель, хотел уйти из неё и уже получил от Лавры расчет и документы, но опасно заболел и был отправлен в братскую больницу. Там удостоился чудесного видения: Божия Матерь открыла ему его будущий подвиг и упрекала в малодушии. Прокопий остался в Лавре. Извещенный о видении наместник Лавры, архимандрит Лаврентий, которому сообщено было об этом духовником Прокопия, немедленно отдал приказание оставить Прокопия в Лавре, а находившиеся у него на руках документы отобрать и приобщить к канцелярским делам. 23 марта 1850 года Прокопий был зачислен действительным послушником с оставлением на клиросном послушании при пещерах.

Своим духовником он избрал преподобного Парфения (по другим данным духовником был старец Порфирий). Также значительное влияние на становление подвижника оказал другой великий старец - блаженный Феофил. Усердно трудясь на клиросном послушании, Прокопий не раз подвергался насмешкам своих товарищей-клирошан, из-за чего он ещё более усугубил свой молитвенный подвиг.

К первоначальным проявлениям юродства Прокопия можно отнести то, что в храме он никогда не читал по книге, а на память, перевернув при этом книгу кверху буквами. К Пресвятой Троице и Матери Божией обращался на "Вы"; иногда вел себя странно в храме, или подрясником вытирал перила. За такое непонятное поведение был освобожден от клиросного послушания на Ближних пещерах и переведен в 1853 году записчиком в Голосеевскую пустынь.

В Голосееве ему было поручено ещё одно послушание: читать молитвенное правило Киевскому святителю Филарету.

В 1854 году, по благословению святителя, скитоначальник иеросхимонах Моисей постриг его в рясофор с именем Паисий.

Вскоре после пострига отец Паисий вернулся в Киево-Печерскую Лавру, где вскоре и начал подвиг юродства. Стал вести себя как безумный, скитался по киевским монастырям, приходя в Лавру только на богослужения, спал где придется и как придется, да и никто не видел его спящим по-настоящему. Одевался очень бедно и убого, на голове носил грязную повязку, а на ногах — дырявые валенки или сапоги без подошв. В руках неизменно держал палку, обмотанную тряпкой. Если кто-то дарил ему рясу, он сначала выпачкивал её в грязи или отрезал кусок полы или раздирал в нескольких местах и только тогда надевал, а подрясники всегда отдавал нищим. За каждую поданную ему милостыню клал земные поклоны, поминая всех жертвователей поименно.

Питался остатками с братского стола, смешивая в своей тарелке все кушанья сразу; остатки складывал в маленький горшочек и прятал "про запас", чтобы спустя время съесть эту уже несъедобную для обычного человека пищу.

Терпел много насмешек, получал плевки в лицо, бывал неоднократно бит, но все прощал своим обидчикам и кротко молился за них. За такое смирение и добровольное мученичество Господь прославил его даром чудодейственной молитвы, прозорливости и исцелений, а также одарил его великой сострадательной любовью к людям, которую преподобный скрывал под покровом юродства. К каждому преподобный обращался "душечко" или "душко"; все проступки и грехи, тайные намерения и мысли собеседника как бы переводил на себя и обличал, словно свои собственные.

Монастырское начальство, видя причуды Паисия, стало смотреть на него как на душевнобольного и не в состоянии было придумать никаких мер к предотвращению его дальнейшего юродства.

12 декабря 1854 года отпросился в двухмесячный отпуск для свидания с матерью, которая в течение 14 лет, т. е. со дня поступления сына в обитель, ни разу не видела его. По возвращении из отпуска, был освобожден от послушания записчика и послан в братскую хлебню. Но 10 ноября 1855 года, за крайним недостатком церковных певцов был снова переведен на Ближние пещеры и определен на прежнее клиросное послушание.

Там пробыл несколько месяцев, особенному юродству не предавался, а втайне занимался усовершенствованием духа, был даже назначен помощником уставщика. Чтобы избежать новых искушений и соблазнов, решил навсегда удалиться от людей.

Стал скитаться по городу и киевским монастырям. Только изредка заходил в Лавру, во время богослужения, и, став около клироса, принимался умышленно бормотать бессвязные слова.

Из клирошанской келии отца Паисия выселили и поместили в сторожке. Но блаженный и от этого комфорта наотрез отказался. Вместо этого он нашел себе убежище на чердаке, проводя дни свои во всяком злострадании: летом терпел дневной жар, а зимой – стужу и холод.

Вскоре Лаврское начальство начало убеждаться, что все творимое отцом Паисием есть не что иное, как предумышленное юродство, и потому в 1867 году переместило его на послушание в Китаевскую пустынь на кухню. Здесь отец Паисий еще более усугубил свое юродство, совершая втайне великие дела терпения, любви и добра. Приходя в поварню раньше всех, готовил дрова и воду, зажигал огонь и помогал поварам в их тяжелой работе, изнурял плоть свою усиленными трудами.

С принятием на себя подвига юродства отец Паисий резко изменил образ жизни. Не признававший приличия, в грязной одежде, с железным посохом, начал скитаться по Киеву, ночуя на улице или в Лавре. Питался объедками, зимой переносил морозы, стоя на коленях в снегу. Бывая в церкви, находился в постоянном движении, обличая молящихся, гоняясь за видимыми ему призраками, нарушая богослужение криками и причудливыми телодвижениями. Юродство привлекало к Паисию множество почитателей; для свидания с ним приезжали из отдаленных городов и сёл. Прославился чудотворениями и прозорливостью. При общении с людьми любимым занятием святого было грозное обличение.

Блаженный старец предвидел убийство императора Александра II, назначение на Киевскую митрополию кафедру владыки Иоанникия (Руднева) и многое другое. Он всегда вовремя появлялся там, где нужно было утешить унывающих, примирить ссорящихся, ободрить подвизающихся.

В 1879 году преподобный был помещен в Китаевскую братскую богадельню, и сам, будучи немощным, с великой любовью ухаживал за более немощными страждущими братьями. Блаженный немало послужил и своей больной матери и проводил её в последний путь, похоронив ее на монастырском кладбище.

День кончины старец предузнал заранее. Чувствуя приближение смерти, ушёл в Лавру, где был помещен в братскую больницу.

Скончался 17 апреля 1893 года после причащения Святых Христовых Таин.

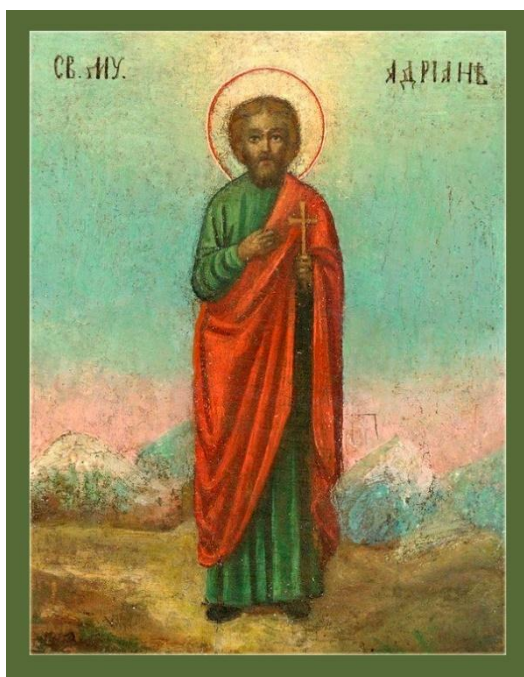
Похоронен на братском кладбище в Спасо-Преображенской пустыни, находящейся недалеко от Китаевской и приписанной к Киево-Печерской Лавре. Кончину блаженного Паисия оплакивал весь Киев.

В 1999 году был прославлен решением Священного Синода Украинской Православной Церкви.

30 ноября 2017 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении преподобного Паисия Киевского.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-paisij-kievskij-hrista-radi-jurodivyj>

Страдание святого мученика Адриана

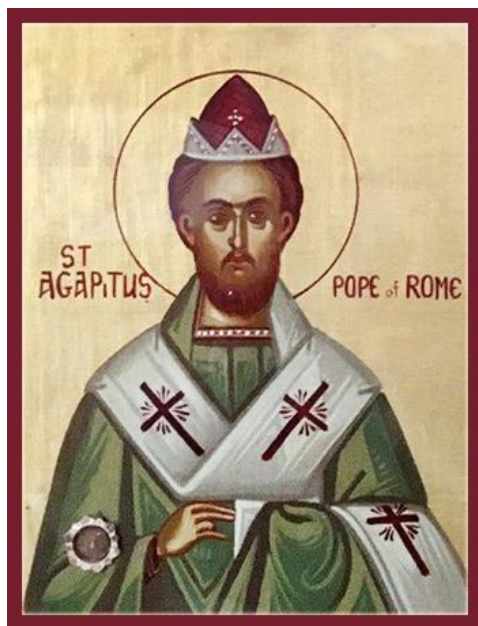
Святой мученик Христов Адриан был одним из тех христиан, которые задолго до суда над ними были схвачены и заключены в разные темницы. Он был выведен из темницы в то время, когда приносилась жертва языческим богам и когда в жертвоприношении участвовали все преданные идолам язычники¹. Святого мученика также стали принуждать подойти к жертвеннику и повергнуть на него ладонь, но он не только не согласился сделать этого, но смело и мужественно подошел к жертвеннику, разрушил его, сверг лежавшие на нем жертвы и разбросал огонь. Таким своим поступком он возбудил гнев правителя, а присутствовавшие при этом почитатели идолов пришли в такую ярость, что схватили святого и стали без милосердия избивать его. И одни били его палками, другие железными прутьями, а некоторые, схватив камни, выбили ему зубы и, наконец, раскалили огромную печь и бросили в нее святого мученика. Мучители сожгли

тело его; духом же своим он взошел на небеса к Богу².

1 Надо думать, что в то время, когда св. мученик был выведен из темницы, происходило какое-нибудь языческое празднование и приносилась всенародная жертва языческим богам.

2 По месящеслову Василия св. Мученик Адриан пострадал в одно время с Леонидом и Ириною, память которых празднуется 16 апреля, и, вероятно, в Коринфе же.

Память во святых отца нашего Агапита, папы Римского

Святой Агапит, папа римский¹, был послан готским царем Теодорихом Великим², владевшим тогда Италией, в Константинополь к императору Юстиниану³ для переговоров о мире. Отправившись, он встретил на пути человека, страдавшего двумя недугами, - немом языком и хромым ногами. Взяв его за руку, святой Агапит исцелил его от хромоты; причастив же его Святых Тайн Тела и Крови Христовых, разрешил язык его.

Пребывая в Константинополе, святой Агапит увидел там слепого, сидевшего у так называемых Золотых ворот и просившего милостыню. Сжалившись над ним, святой Агапит возложил ему на глаза свою правую руку, после чего слепой прозрел.

Во время пребывания святого Агапита в Константинополе здесь, по повелению императора Юстиниана, собрался поместный собор⁴, на котором был низложен патриарх Анфим⁵, возведенный на патриарший престол незаконно, противно церковным правилам⁶. На место низложенного Анфима был возведен некоторый пресвитер, по имени Мина⁷, проводивший жизнь святую

и строго подвижническую. Вместе с тем на этом же соборе была предана осуждению ересь Северова⁸.

Вскоре после этого святой Агапит преставился ко Господу⁹ и был погребен в Константинополе.

1 Святой Агапит был папою римским с 535 по 536 г.

2 Теодорих Великий, король ост-готов, царствовал с 485 по 536 г. Ост-готы жили между реками Днепром и Доном и составляли восточную ветвь готского народа, распавшегося в IV столетии на остготов и вестготов.

3 Император римский Юстиниан I царствовал с 527 по 565 г.

4 Это было в 536 г.

5 Анфим I патриаршествовал с 535 по 536 г.

6 Анфим был убежденным монофизитом и лицемерно принял православие для того только, чтобы получить константинопольский патриарший престол. Монофизиты неправильно учили о соединении в Иисусе Христе двух естеств; именно они говорили, что Божеское естество в Иисусе Христе поглотило человеческое. Ересь монофизитов называется еще евтихианством, по имени своего основателя - Константинопольского архимандрита Евтихия. Эта ересь была осуждена на IV Вселенском соборе, происходившем в 451 г. в Халкидоне.

7 Святой Мина патриаршествовал с 536 по 552 г. См. житие его под 25 августа.

8 Север, патриарх антиохийский (с 512 по 519 г.) принадлежал к числу "умеренных" монофизитов; отличием его учения от учения других монофизитов было то, что он признавал тело Иисуса Христа "подобосущным" нашему и подверженным тлению.

9 Кончина святого Агапита последовала в 536 г.